УДК 72.033
DOI 10.25995/NIITIAG.2019.12.1.005

А. Ю. Казарян, Е. А. Лошкарева

ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОГО АРМЯНСКОГО ЗОДЧЕСТВА. ЦЕРКОВЬ В НИЖНЕЙ КРЕПОСТИ (АХЧКАБЕРД) АНИ*

Это вторая наша статья, освещающая итоги исследования церкви в Нижней крепости (Ахчкаберд) столицы средневековой Армении Ани, до сих пор должным образом не изучавшейся. В ней подробнее раскрываются особенности пространственной композиции и пластического декора фасадов храма, впервые обращено внимание на богатство пластики барабана, уточняется место этой постройки в развитии архитектуры и орнаментального искусства средневековой Армении. Обозначены истоки архитектурного типа крестообразных церквей с помещениями в четырех углах, легшего в основу композиции храма, и круг построек XII–XIII вв., в которых очевидна вариативность воплощений этого типа. При анализе пластики фасадов особое внимание уделено аркатуре на спаренных колонках на западном и южном фасадах церкви и оформлению окон. Замечено, что мастер Ахчкабердской церкви моделирует формы орнаментов с определенной живостью. В исполнении некоторых растительных мотивов он свободен от плоской поверхности, и резьба местами напоминает скульптуру. В статье использованы наблюдения и обмеры архитектурных фрагментов, сделанные в ходе нового посещения памятника в конце мая 2019 г. Эти данные и пока не опубликованные материалы позволяют составить реконструкцию церкви, включая ее купольную главу, которая станет основой следующей статьи об этом памятнике Ахчкаберда. Исследование убеждает в том, что эта небольшая церковь, считавшаяся ранее стоящей особняком от главных произведений средневекового армянского зодчества, являлась на самом деле одним из ключевых памятников начавшегося на рубеже XII–XIII вв. возрождения национальной архитектурной традиции.

Ключевые слова: *архитектура Армении, скульптура, аркатура, Нижняя крепость, Ахчкаберд, Ани, искусство конца XII — начала XIII в.*

A. Yu. Kazaryan, E. A. Loshkareva

A MONUMENT OF THE MEDIEVAL ARMENIAN ARCHITECTURE. CHURCH IN THE DOWN FORTRESS (AGHJKABERD) OF ANI

This is the authors' second article highlighted the results of the study on the architectural monument that has not been properly studied so far — the church in the Inner Fortress of the capital of the Medieval Armenia, Ani. The article discusses the features of the plan and plastic decor of the church's facades in more detail; for the first time attention is paid to the richness of the drum's plasticity. The essay also seeks to specify the place of this building in the development of architecture and ornamental art of the Medieval Armenia while tracing back the origins of the architectural type of cruciform churches with rooms in the four corners, which formed the basis of the composition of the Ani church; the spectrum of buildings of the 12th–13th centuries, in which the variations of this type are evident, are spoken about in the text as well. In the analysis of the church's exterior special attention is paid to the blind arcade on the paired columns on the western and southern façades and window decoration of the building. It has been noticed that the master of the Aghjkaberd church designed the ornament from vegetative motives artistically, and the carving in some places resembles sculpture. For the first time the relief crosses and decorative forms in the interior of the church are thoroughly analyzed, as are some carved elements in the rubble; they allow us to evaluate the variety of forms on this small monument of the medieval architecture.
The authors have come to the conclusion that the architect who worked on the newly minted city ruler's orders was an outstanding master who denied a mechanistic approach to work. This is primarily manifested in his decision to "spare" the blind arcade on the northern and eastern facades, because they can be properly seen only from afar.

---

* Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.1.

The article uses the results of observations and measurements made during a recent visit to the site at the end of May 2019. These materials, that have not yet been published, enable an entire reconstruction of the church, including the dome, be made; it will become the basis for the next article on this monument in Aghjkaberd.
The present study promote the notion that this small church, which was previously considered apart from the main works of the medieval Armenian architecture, is in fact one of the key monuments of the period of the national architectural tradition revival commenced at the turn of the 12th–13th centuries. The Aghjkaberd church was one of the first ecclesiastical buildings erected by Zakare, the ruler of the central provinces of Armenia. With it, a new image of an Armenian monastic church in its most solemn form was forging here; the image, which, on the one hand reflected the interpretations of the architectural forms of the Bagratids' era and, in particular, the Ani Cathedral, and on the other hand, demonstrated new opportunities for the façades' decoration.

Key words: *architecture of Armenia, sculpture, blind-arcade, Down Fortress, Aghjkaberd, Ani, art of the late 12th — early 13th century.*

Не только многие рядовые постройки, но и некоторые выдающиеся образцы средневековой армянской архитектуры до сих пор не удостоились внимательного изучения. Необходимость в этом существует, поскольку в результате исследования отдельного памятника появляется возможность по-новому взглянуть на круг сооружений, с которыми он был связан, и на более широкие явления архитектуры. Статья представляет исследование именно такого памятника — так называемой церкви Закаре в Ани, стоявшей, с одной стороны, поодаль от других храмов этого большого столичного города, а с другой, особняком от десятков тех построек, которые составляли круг важнейших произведений в трудах по средневековому армянскому зодчеству. Обращение к этой церкви требовало проведения натурного исследования и обязательное привлечение к анализу как письменных источников, так и архивных фотоматериалов.

Руины этой постройки находятся в восточной части Неркин Берда, или, в переводе, Нижней крепости Ани (ил. 1). Народное название крепости — Ахчкаберд (арм.), или Кыз Кале (тур.), т. е. Девичья крепость. Считается, что она, именуемая в источниках также Ани, гораздо древнее основанного позже города и даже его цитадели, где можно воочию встретить камни античных построек. Средневековый историк Маттеос Урхаеци упоминает Неркин Берд наряду с Верин Бердом Ани, то есть Верхней крепостью, которая в Новое время стала называться цитаделью, вышгородом, а в армянской традиции миджнабердом (*Матевосян* 1984: 112–113)[1]. В основе нашего исследования лежат материалы посещений памятника А. Ю. Казаряном в сентябре 2012 и, повторно, в мае 2019 г. Последнее из них позволило яснее представить композицию храма и сконцентрировало внимание на фрагментах стен и давно обрушившейся купольной главы, внести новые данные и продвинуться в интерпретации особенностей памятника по сравнению с нашей первой статьей, опубликованной в этом году на английском языке (*Kazaryan, Loshkareva* 2019). Тем не менее мы не затронем вопроса реконструкции барабана и купола церкви, чему будет посвящена отдельная статья в следующем номере журнала «Вопросы всеобщей истории архитектуры».

Город Ани был основан и разросся в качестве столицы Армении в эпоху Багратидов (961–1045), затем пережил византийское и сельджукское завоевания (в 1045 и 1064 гг. соответственно) и более века управлялся мусульманскими эмирами. На протяжении XII в. владение

[1] Выражаем свою благодарность д. ист. н. К. А. Матевосяну (Матенадаран, Ереван) за ценную консультацию. Приносим свои извинения за распространенный, но ошибочный перевод Неркин Берда на английский язык в первой нашей статье (*Kazaryan, Loshkareva* 2019).

Ил. 1. Ани. Часть скалы Нижней крепости и церковь Закаре (слева), цитадель Ани и река Ахурян (справа). Панорама с востока. Фото А. Казаряна, 2019

им оспаривалось грузинскими царями Багратидской династии. Историко-культурная ситуация изменилась на рубеже XII–XIII вв., когда Ани стал возрождаться и восстанавливать свой статус общенационального центра христианской культуры. Важнейшим стимулом такого поворота истории явилось освобождение северных и центральных областей страны войсками грузинской царицы Тамары (1166–1207 (также 1209, 1210 или 1213)) и восставших армянских феодалов. Многолетнюю борьбу возглавили братья из рода Закарянов, прозванных Мхаргрдзели (Долгорукими) — Закаре и Иване, первому, старшему из которых в управление досталась армянская столица со значительными другими территориями. При нем город обрел новое процветание, возродилось интенсивное строительство христианских храмов и появились монастыри в пределах городского пространства. Сам же Закаре вошел в историю Ани строителем новой церкви в Нижней крепости. В литературе эта церковь так и именуется церковью Закаре.

Согласно пространной надписи на восточном окончании ее южной стены, в двух полях аркатуры, церковь была построена во времена грузинской царицы Тамары назначенным править Арменией амирспасаларом и шахиншахом Закаре (*Орбели* 1966: 58, № 172; *Uluhogian* 1984: 82) (ил. 2). С сокращениями и в нашем переводе она сообщает:

«…во времена… царицы цариц Тамар, я, верный слуга ее, сын великого князя князей амирспасалара Мхаргрдзели Саргиса, мардатортухуцес амирспасалар шахншах Закаре Божьей волей возвел… святую катогике… обители рядом с церковью, построенной просветителем нашим святым Григором…»

Ил. 2. Церковь Закаре. Фрагмент южной стены со строительной надписью. Фото начала XX в. из архива Института истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Таким образом, датировка памятника вписывается во временные границы между 1198/1199 — началом правления Закаре — и 1207 г. — концом царствования Тамары. Вероятность строительства Закаре церкви в ознаменование своей новой должности допускает отнесение этого события к отмеченной нижней границе, т. е. к самому концу XII в. или рубежу веков.

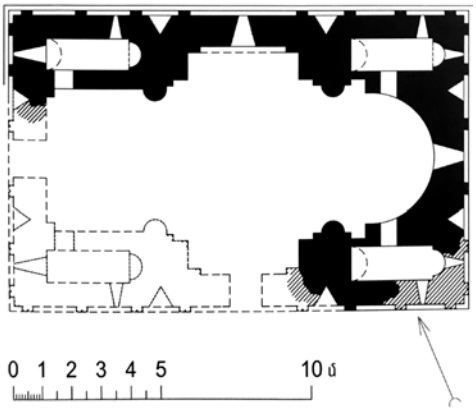
Следовательно, это один из самых первых храмов эпохи нового расцвета армянской архитектуры, начавшейся в последней четверти XII в. и продолжавшейся в отдельных областях страны и в том числе в Ани вплоть до середины XIV в. Хронологически ближайшими Ахчкабердской церкви постройками являются Сурб Аствацацин (Богородицы) в Макараванке (1198), большие монастырские церкви в Аричаванке (1201) и Макараванке (1205) и жаматун того же монастыря 1207 г. Еще два жаматуна — церкви Аракелоц в Ани и Сурб Аствацацин близлежащего монастыря Багнайр (содержит надпись 1201 г.) — предположительно были построены в конце XII в. Изучение расцвета армянского зодчества в этот исторический период является задачей отдельной большой работы. Однако необходимо отметить одно свойство этой архитектуры — ее исключительно высокое качество с точки зрения как оригинальности некоторых архитектурных идей, так и отточенности исполнения пространственных форм и декоративных деталей. Словно и не было почти полуторавекового перерыва в церковном строительстве. Богатством архитектурного декора отличается и церковь Нижней крепости Ани, и это привлекло к памятнику наше особое внимание.

Памятник занимает северо-восточную часть небольшой площадки скалистого утеса, некогда укрепленного крепостной стеной со стройными круглыми башнями, остатки которых сохраняются по сей день. Церковь находилась в руинах еще в конце XIX в. Ее состояние изменилось в худшую сторону во время землетрясения 1988 г., когда обрушилась восточная часть южной стены — тот единственно сохранившийся участок, на котором находилась строительная надпись (ил. 3). Причиной этого обрушения и угрозы обвала других стен следует считать не столько руинированность постройки, как изъятие блоков из нижних рядов кладки по всему периметру плана — распространенное явление порчи памятников армянской архитектуры на пространстве Ани и соседних территориях (*Карапетян* 2011: 147). Случай с Ахчкабердской церковью, из которой невозможно вынести камни для современного строительства, доказывает злоумышленность подобных деяний, носивших во второй половине XX в. массовый характер. Ныне чудом сохраняются восточная и северная стены основного объема храма и северная сторона западной стены, а изнутри — апсида вместе с конхой, угловые помещения северной стороны и фрагменты юго-восточных комнат. Почти все пространство церкви, основания западной и южной стен, а также пространство около них заполнено упавшими при разрушениях церкви камнями. Расчисткой и изучением этих фрагментов никто не занимался.

История Нижней крепости восходит к очень древним временам. Упоминания о ней присутствуют в хрониках XIII в., а также в одном Евангелии 1298 г. Также известно, что в языческие времена там находилось святилище и что в начале IV в. Григорий Просветитель крестил там князя этой крепости. Надписи XIII–XIV вв. на церкви свидетельствуют об оживлении культурной жизни

Ил. 3. Церковь Закаре. Вид руины с юго-запада. Фото А. Казаряна, 2019

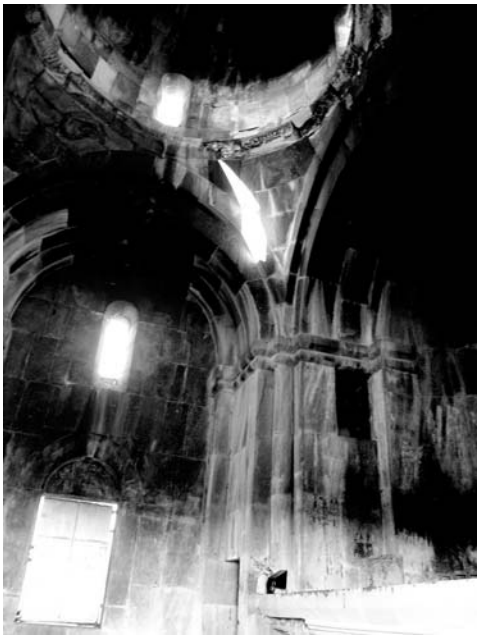
на этой территории именно в эпоху князей Закарянов или эпоху царицы Тамары (*Матевосян* 1997: 14, 294–295). Подтверждая содержавшуюся в строительной надписи Ахчкабердской церкви информацию о ее сооружении рядом с часовней, возведенной Григором Лусаворичем, К. Матевосян замечает, что, независимо от возможной легендарности этого и подобных сообщений, переданных нам источниками XIII в., важно отсутствие сомнений в достоверности этого факта в среде самих анийцев (*Там же*: 15). Будучи уверенным в существовании в Нижней крепости древнейшей церкви Ани, основанной Григорием Лусаворичем, ученый в то же время опровергает вкравшуюся в научную литературу неточность о ее посвящении этому святому (*Там же*: 153–154). Так или иначе, остатки той церкви не сохранились и могли бы быть выявлены в результате археологических работ у церкви Закаре. Можно быть уверенным, что древняя постройка располагалась к югу от нее, поскольку с севера не было для нее места, а с запада и востока перед стенами церкви поныне находятся свободные от застройки зоны. Армянские монастыри XIII в. содержат многочисленные примеры непосредственного примыкания старой и более новой церквей своими продольными стенами (Ованнаванк, Сагмосаванк, Аствацнкал, Бардзракаш и др.). Скорее всего, и в рассматриваемом случае могло быть реализовано такое решение. Присутствие строительной надписи на восточном конце южного фасада церкви Закаре — месте, необычном для этого, — подсказывает вероятность сокрытия значительной части ее южной стены более древней постройкой, вероятно, меньшей по длине.



Ил. 4. Церковь Закаре. План по обмеру Т. Тораманяна (Карапетян 2011: fig. 387)

Церковь была известна путешественникам, художникам и ученым, посещавшим Ани еще до систематического изучения архитектурного наследия городища в начале XX в. архитектором Т. Тораманяном и русской Археологической экспедицией под руководством Н. Я. Марра. Изображение скалы Ахчкаберда вместе с этим храмом присутствует на литографии, опубликованной М.-Ф. Броссе (*Brosset* 1860–1861: pl. XVI) и на акварели художника Аршака Фетвачяна (*Чукасзян* 2011). Надписи на ее стенах были впервые изучены И. А. Орбели, а позже опубликованы в первом томе «Свода армянских эпиграфических надписей». Кроме упомянутой уже надписи амирспасалара Закаре известно еще семь других, в основном посвятительных. Примечательна одна из них, расположенная над входом в южный пастофорий, которая называет Закаре и Иване армянскими царями (*Орбели* 1966: 57, № 171). План церкви обмерялся Тораманяном в 1906 г. и публиковался в различном графическом исполнении П. Кунео (*Cuneo* 1988: 650, 728) и С. Карапетяном (*Карапетян* 2011: fig. 387) (ил. 4). Упоминания этого памятника, иногда с пространными замечаниями по истории Нижней крепости и с высказываниями мнений о посвящении церкви, имеются во многих книгах и альбомах, посвященных Ани (*Kamsarakan* 1987: 282–301, 288; *Cuneo* 1977: fig. 15; *Akçayöz* 2018: 124–128). Однако во всех них отсутствует анализ архитектуры этой постройки. Краткие описания ее в книге Н. М. Токарского (*Токарский* 1961: 321–322) и в статье М. М. Асратяна (*Асратян* 2011: 17) до публикации нашей первой статьи о церкви Закаре не выводили памятник из разряда малоизученных.

Церковь Ахчкаберда принадлежит к архитектурному типу храмов, которые прямоугольны снаружи и крестообразны изнутри, с крестово-купольным завершением наоса и дополнительными помещениями по углам. Этот тип восходит к довольно ранним позднеримским образцам и имел развитие в ранне- и средневизантийском зодчестве — нам он известен, в частности, по церкви Осиос Давид в Фессалонике (около 500 г.) и таким церквям средневизантийского периода, как переделанная в мечеть Атик Мустафа Джами в Константинополе и Св. Николая в Аулисе в Беотии (XI в.) (*Krautheimer* 1986: 239–240, 295; *Ćurčić* 2010: 109–110, 272–273, 334–335). Особого развития этот тип в основном монастырских церквей получил в Армении эпохи Багратидов: в церкви Каркопа (910), церквях Св. Акопа (IX в.), Аствацацин (928–944) и Аменапркич (966) в Санаине, церквях крепости Амберд (1026) (ил. 5) и монастыря Цахац-Кар (1041), южной церкви монастыря Мармашен (XI в.) и др. Позже, в XIII в., наряду с наиболее распространенными постройками типа купольного зала, созданного армянскими зодчими еще в VII в., композиционно преобразованного в X–XI вв. (*Kazarian* 2001; *Kazaryan* 2018), такие хра-



Ил. 5. Церковь в Амберде, 1026. Интерьер. Фото А. Казаряна, 2013

Ил. 6. Церковь Сурб Аствацацин в Аричаванке, 1201. Интерьер. Фото А. Казаряна, 2015

мы приобретают значительную популярность. Именно на заре этой новой эпохи, на рубеже XII–XIII вв., в Ахчкаберде Ани и в расположенном неподалеку от столицы монастыре Аричаванк старанием братьев Закаре и Иване возводятся две церкви этого типа, причем в их наиболее развитом варианте, с восемью дополнительными помещениями, попарно в два яруса размещенными по углам здания (ил. 6).

Следует отметить, что в соседней Грузии, под юрисдикцией царской власти которой развивалась северная и центральная Армения того времени, популярен был совершенно иной тип крестовокупольного храма, с двумя свободными, западными подкупольными столбами. Очевидно, что уже первые постройки, строившиеся Закарянами, продолжили развитие собственной традиции армянского зодчества. Речь не идет об особом направлении процветавшей в те же годы архитектуры армян-халкидонитов, тесно связанной с грузинским зодчеством эпохи царицы Тамары. Речь о церквях традиционной для Армении конфессиональной принадлежности, которые, несомненно, следовали типологии и стилю, окончательно сформировавшимся еще в эпоху Багратидов. Удивительным можно считать то, что новый этап развития начался сразу с расцвета, и нами не замечаются какие-то памятники, которые могли бы отражать робость мастеров перед поставленной задачей или неумелое воплощение старых идей.

Более трех десятков однотипных Ахчкаберду храмов, которые представлены в единой таблице энциклопедического труда П. Кунео (*Cuneo* 1988: 728), демонстрируют многообразие вариаций пропорций и деталей планов,

а также применение этого типа в самых разных по размерам церквях — от больших соборных храмов до крошечных церквушек. Ахчкаберд занимает среднюю позицию по габаритным размерам плана — 9,7×15,4 м (*Карапетян* 2011: 146–152). В то же время эта церковь наиболее вытянута по оси запад — восток среди однотипных построек. Такая удлиненность плана в большей мере свойственная купольным залам и тем крестообразным церквям с угловыми помещениями, которые, как и Ахчкаберд, схожи с купольными залами еще одной особенностью — утолщением стен поперечных рукавов, т. е. представлением этих стен в виде мощных пилонов (Аменапркич в Санаине (966), Аствацацин в монастыре в Мравяне (X–XI вв.), церковь монастыря Макараванк (1205)).

Другой особенностью Ахчкабердской церкви является ее принадлежность к той наиболее распространенной группе построек своего типа, угловые помещения которых имеют с восточной стороны полукруглые апсиды, подчеркивающие функционирование сводчатых камер в качестве часовен. Присутствие их в двух ярусах свидетельствует, видимо, о необходимости в отправлении значительного числа ежедневных служб — этот вопрос пока не освящен в исследованиях по армянской архитектуре в достаточной мере. Пропорции креста в основании композиции наоса исследуемой церкви предопределили узкие размеры и продольную вытянутость угловых помещений. Все они перекрыты циркульными сводами, все имеют полукруглые апсиды с короткими заплечиками, и во всех них с северной стороны вблизи апсиды присутствует нишка с декоративно оформленным сводиком. Последнее обстоятельство свидетельствует в пользу использования помещений с литургической целью, несмотря на отсутствие (или нынешнее отсутствие) в них престолов (ил. 7).

Судя по сохранившимся частям постройки, в западные комнаты вели дверные проемы в продольных стенах этих часовен, расположенные один над другим и примыкающие к западной стене церкви. В восточной стороне места проходов в помещения, расположенные в разных уровнях, были рассредоточены: в нижние вели двери в их западных коротких сторонах, т. е. сквозь толщу пилона; в верхние — проемы в апсиде, размещенные высоко над ее возвышением. В нижнюю северо-восточную камеру ведет еще одна дверь из простенка вимы, пробитая, судя по притолокам, явно впоследствии (ил. 8). Следовательно, в какой-то момент изменились требования к богослужебной практике. Подобная пробивка проема осуществлена и в церкви Тиграна Оненца (1215), что позволяет считать эти перестройки результатом деятельности халкидонитов, к которым в XIII в. могли перейти обе эти церкви. Об Ахчкаберде, впрочем, никакой информации на сей счет не имеем.

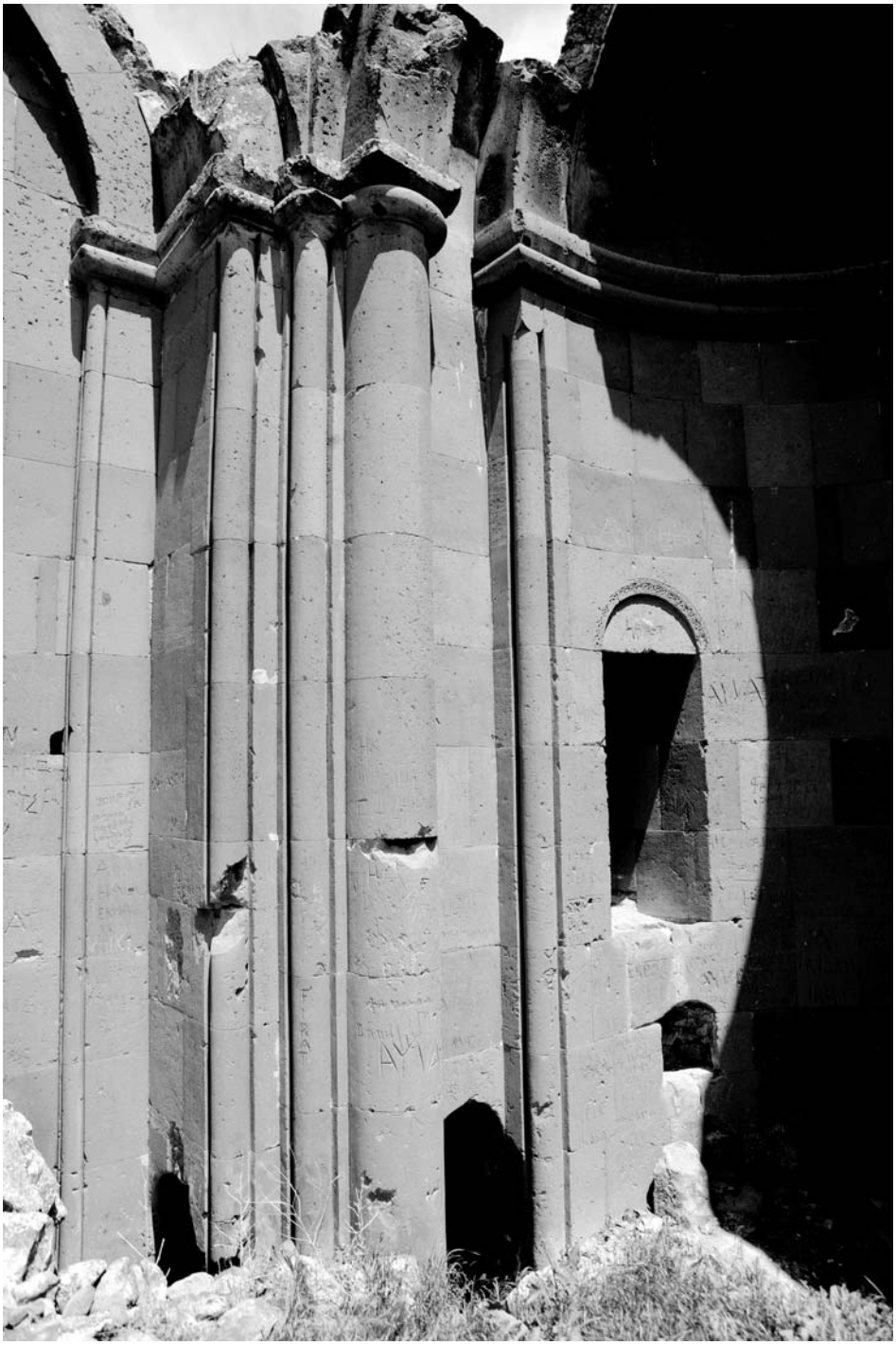
Завершая размышления над типологией, можно добавить, что, наряду с Ахчкабердом, большие церкви Аричаванка и Макараванка рубежа XII–XIII вв. послужили воспроизведению этого типа храма в кратковременный и очень плодотворный домонгольский период в таких значимых для Армянской церкви монастырях, как Гегардаванк (1215), Ованнаванк (1216–1221) и Гандзасар (1216–1238).

Высокий вкус зодчего Ахчкабердской церкви отразился в трактовках архитектурных форм в интерьере. Поперечные стенки рукавов креста изрезаны вертикальными членениями, углы которых оформлены округлыми тягами, а центральным элементом каждого пилона

Ил. 7. Церковь Закаре. Верхнее северо-восточное помещение. Вид на апсидиолу. Фото А. Казаряна, 2019

служит полукруглая в сечении пилястра, обращенная в сторону условного центрального нефа. Этой чертой мастера продемонстрировали родство к композиции интерьеров типа купольного зала, подчеркнув ориентацию основных подкупольных опор. Устремленность пучков вертикальных членений, переходящая в соответствующие им формы наложенных друг на друга арок, компенсирована присутствием широкого профилированного карниза. Он проходит по линии основания всех сводов, включая апсиду, и пластично огибает подкупольные опоры. Такое деление интерьера церкви на ярусы — черта, проникшая в анийские памятники из константинопольской школы еще в XI в. Ее мы, в частности, встречаем в церкви Сурб Ованнес монастыря Оромос (1038) и церкви Спасителя в Ани (1035).

Ритмичная расстановка стройных проемов — затемненных проходов в угловые помещения и световых окон по осям храма — способствует оживлению пластики стен, огибающих крестообразное пространство. Окна поперечных рукавов подняты максимально высоко, занимая в том числе и тимпаны под сводами. Вероятно, на той же высоте могло находиться и западное окно, тогда как алтарное расположено гораздо ниже, на уровне окон в верхние восточные комнаты, составляя с ними единую трехчастную композицию в полукружии апсиды. Системность прослеживается и в распределении небольших окон, освещавших часовни. Это узкие арочные окошки, устроенные по продольной оси помещений и выходящие на поперечные фасады храма, а также окулусы во внешних продольных стенах.



Ил. 8. Церковь Закаре. Северо-восточная сторона интерьера: оформление подкупольной опоры и входы в пастофории. Фото А. Казаряна, 2019

Ил. 9. Церковь Закаре. Ниша в северо-западной подкупольной опоре. Фото А. Казаряна, 2019

Ил. 10. Церковь Закаре. Северная часть западного фасада. Фото А. Казаряна, 2019

В дополнение к описанию внутренней структуры памятника, отметим присутствие невысокой, но созданной от пола округлой ниши в западной стороне северного рукава, конха которой украшена веерно расходящимися рельефными лепестками (ил. 9).

Подкупольный переход несомненно был парусным, а барабан цилиндрическим, свидетельством чему служат его фрагменты, находящиеся в завалах вместе с другими упавшими деталями.

Снаружи постройка сочетала традиционные для средневековых армянских храмов формы: прямоугольный в плане объем основного яруса, приподнятые над ним двускатные осевые рукава, формирующие средокрестие с высокой купольной главой над ним. Большинство этих форм утрачено, но на них указывают остатки конструкций на самой руине и многочисленные упавшие фрагменты кладки (ил. 10). Ознакомление с ними способствует восстановлению главы с декоративной аркатурой, орнаментальным фризом и зонтичным шатром над зигзагообразным карнизом.

Небольшая церковь Нижней крепости Ани исключительно интересна с точки зрения изучения ее декоративного оформления: пластики архитектурных деталей и резьбы в интерьере, внешнего скульптурного декора, аниконичной орнаментальной росписи некоторых деталей на фасадах.

Храм традиционно включается в обособленную группу памятников Анийского зодчества Захаридской эпохи. Это церкви с аркатурным декором или церкви «живописного стиля»: церковь Тиграна Оненца (ил. 11), церковь Бахтагека и церковь из Девичьего монастыря (Кусанац). Во всех них стены основного объема оформлены аркатурой

Ил. 11. Ани. Церковь Сурб Григор, построенная Тиграном Оненцем, 1215. Фото А. Казаряна, 2012

на спаренных полуколоннах, ее арочки покрыты резьбой, которая продолжается на антревольтах, где можно встретить также животных, птиц и рельефные кресты. Рассматриваемая церковь, в отличие от остальных памятников этого круга, не была целиком опоясана аркадой, но имела ее лишь на западной и южной стенах, в которых находились входы и которые могли быть обозреваемы посетителями крепости. Форма аркатуры традиционная для армянской архитектуры, знакомая еще по памятникам VII в., таким как храм Звартноц и собор в Таллине, а также по ряду анийских церквей эпохи Багратидов (*Казарян* 2011;

Ил. 12. Ани. Кафедральный собор. Архитектор Трдат. Посл. четверть X в. Фрагмент фасадной аркатуры. Фото А. Казаряна, 2018

Kazaryan 2011). Как почти в каждом памятнике, пропорции и детали аркатуры Ахчкаберда обладают своими особенностями. Ширина колонок, их пропорции и расстояния между ними напоминают некоторые храмы Ани и соседних монастырей, созданные в первой половине XI в.: собор Аракелоц (Апостолов), церкви монастырей Хцконк и Мармашен. Формы баз и капителей состоят из шарообразных торов при каждой полуколонке и при общем для пары этих полушаров высоком параллелепипедном объеме, представляющем собой основание базы или импост капители. В предшествовавших памятниках такие детали известны на церкви Спасителя в Ани (1035) (*Kazaryan, Özkaya, Pontioğlu* 2016: par. 65–67, fig. 15). Профиль полуциркульных арочек состоит из высокой полки и чуть меньшей ширины скоса. Аналогичные архивольты известны по барабану Эчмиадзинского собора (около 620 г.) и по аркатуре на фасадах Анийского кафедрального собора (посл. четверть X в.) (ил. 12).

Фрагмент аркатуры из северной части западной стены исполнен многообразными декоративными элементами. Арочки декорированы двумя орнаментальными лентами, проходящими по полке и скосу. Между ними, как и по нижней окантовке арок, присутствуют валики, имитирующие туго закрученные жгуты. Все это, как и заполнение декором антревольтов, создает эффект сплошного, коврового орнамента. Разнообразный для каждого архивольта, рисунок орнаментов представлен по большей части в модификациях переплетений узкого волнообразного двойного стебля с другими растительными или геометрическими элементами. Так, в нижней ленте левой целой

Ил. 13. Церковь Закаре. Фрагмент крайнего северного звена аркатуры западного фасада. Фото А. Казаряна, 2019

арочки простой волнообразный стебель переплетается с другим волнообразным стеблем, окольцовывающим своими листочками первый. В то время как в верхней ленте этой же арки, в левой ее части, находим орнамент из тесно переплетающихся колец и полуколец, образующих шестилепестковые «розетки», слегка наложенные друг на друга, а в правой части арочки орнамент состоит из двух симметрично расходящихся волнообразных стеблей и переплетенных между собой полукружий лент. Во второй арочке (полуарке) находим более усложненное плетение. Зодчий интересно решает проблему чередования орнаментов на стыке двух арочек: два разных орнамента слегка «распутывают» рисунок основных стеблей и сплетаются вместе, сужаясь к концу до одного завитка (ил. 13–14).

Импосты под стыками архивольтов украшены резьбой в вариациях симметрично расходящихся закрученных стеблей с листочками и завитками. Шары капителей имеют ребристо-выпуклую форму и снизу опоясаны узкими кольцами и двумя более широкими лентами: жгута и вереницы полукружий.

Антревольты заполнены орнаментом из круглящихся завитков двойного стебля. В угловом полуантревольте на фоне их плетения вырастает изящная профильная фигура лани. Правее, в треугольном поле между сохранившимися арочками помещен процветший крест, который имеет необычную для армянского зодчества форму: все четыре рукава креста расширяются к концу в виде трех «лепестков». Центральный «лепесток» уподоблен бутону, а два боковых представляют собой

Ил. 14. Церковь Закаре. Фрагмент аркатуры западного фасада. Фото А. Казаряна, 2019

Ил. 15. Церковь Закаре. Камень с завершением ниши западного фасада. Фото А. Казаряна, 2019

Ил. 16. Церковь Закаре. Камень, предположительно относившийся к раме западного портала. Фото А. Казаряна, 2019

тонкие побеги, развернутые под углом почти в 180 градусов и имеющие закругления на концах.

Внутри поля сохранившегося архивольта — блок с широкой орнаментированной бровкой окна и тремя медальонами над ним. Центральный медальон содержит крест в утопленном плоском поле, соседние — растительные орнаменты сложного плетения, которые выступают над основным фоном плиты. Все три медальона словно срезаны округлой границей каменного блока, соответствующей нижней линии архивольта. Может показаться, что блок предназначался для другого места, и в ходе строительства его подогнали под арку, срезав медальоны. Однако правый из них содержит вторящую краю «среза» узкую полоску, не затронутую орнаментом, что означает первоначальное предназначение блока для этого места. Примечательно, что верхняя ветвь креста оказалась не «срезанной», а буквально подошла к границе с архивольтом. Центральный медальон с крестом представляет вполне традиционную для армянского зодчества форму: равные по длине рукава расширяются к концам в виде слегка вогнутых треугольников с трехлопастными завершениями на каждом из двух уголков. Последнее обстоятельство отличает этот крест от его первообразов в раннехристианском зодчестве.

Картину дополняют фрагменты оформления западного фасада, раскиданные перед его остатками. Тут можно встретить широкий архивольт центрального звена аркатуры, капитель с ребристыми шарами, деталь перекрытия ниши (ил. 15), деталь оконной рамы, а также блок с широкой орнаментальной полосой, который, возможно, принадлежал раме несохранившегося портала (ил. 16).

Северная стена церкви не отличается столь богатым резным декором, но все же оформлена весьма достойно.

Ил. 17. Церковь Закаре. Фрагмент восточного фасада с алтарным окном. Фото А. Казаряна, 2019

На гладкой поверхности стены эффектно выделяется высокое центральное окно, украшенное профилированной бровкой и поддерживающими ее спаренными полуколонками. Два круглых окулуса из пары колец, вписанных в квадратные плиты с сокращенными надписями в углах и вдоль наличника, служат источником освещения для помещений нижнего яруса боковых компартиментов. Композицию стены поверху обрамляет резной карниз. Его сохранившаяся горизонтальная часть содержит орнамент, повторяющийся на некоторых отвалившихся блоках карниза, которые лежат к югу от храма. Заключенное между двумя узкими валами орнаментальное поле зигзагообразной лентой разделяется на вереницу треугольников, которые заполнены поочередно обращенными вверх и вниз лилиеобразными мотивами. Карниз повышенного рукава северной стены украшен сложно переплетающимся вьюном.

В том же достаточно строгом ключе решена восточная стена. Однако здесь, как и в большинстве других армянских церквей, аналогично украшенное бровкой и колонками алтарное окно устроено ниже, вровень с завершениями треугольных ниш и оформленных профилированными бровками боковых окон (ил. 17).

Южная стена церкви, помимо декоративной аркады, формы которой нам доподлинно неизвестны, имела не менее двух окулусов, расположенных в соответствии с теми, что на северной стене, а также поставленную выше декоративную розетку (или пару розеток), также вписанную в квадрат. Окулусы обрамлены скрученными жгутами и растительным орнаментом. В углах квадратов неповторяющиеся мотивы из вьющихся стеблей и листиков дополняют узорочье. Аналогично решена и верхняя розетка, центральное круглое поле которой занимает восьмилепестковый цветок.

Ил. 18. Церковь Закаре. Фрагмент кладки южного фасада, с архивольтами аркатуры. Фото А. Казаряна, 2019

Среди фрагментов разрушившейся стены любопытен конгломерат блоков с двумя архивольтами южной аркатуры, один из которых шире пролетом и гораздо выше второго (ил. 18). Несомненно, что повышенное звено аркатуры представляло ее центральное поле. Сохранился среди обломков и фрагмент прямоугольной рамы с профилировкой и орнаментом из переплетенных ромбов и колец. Скорее всего, он принадлежал центральному окну южного фасада, которое располагалось над архивольтом аркатуры (аналогично на реконструкции церкви Бахтагека по Т. Тораманяну) (*Карапетян* 2011: 453–454).

Завершая рассуждения о пластике фасадов, остается отметить автономность аркатуры на каждой стене. Углы храма были украшены вертикальной профилировкой — элегантным приемом, известным в анийском зодчестве X–XI вв.

Некоторые фрагменты архитектуры содержат информацию, проливающую свет на технологию строительства и метод осуществления пластического декора. Особо показателен резной архивольт над дверным проемом в часовню второго яруса в северо-восточном углу. Вход этот открывается из пространства апсиды и, возможно, поэтому украшен лентой легкого, ненавязчивого орнамента, имитирующего арку над слегка заглубленным тимпаном. Орнамент этот не был завершен. В его левой части присутствует только разметка полос и выделение рисунка растительного плетения углублением фона. В центральной и правой частях орнамент высечен полностью, с характерными для этого памятника особенностями пластики пле-

Ил. 19. Церковь Закаре. Перемычка над входом в верхнее северо-восточное помещение. Фото А. Казаряна, 2019

тения и завитков. Становится очевидной последовательность действия мастера с поэтапным достижением замысла (ил. 19).

Изучение церкви Ахчкаберда выявляет продуманную своеобразную идею каменного убранства этого храма. Похоже, что работавший над заказом новоиспеченного властителя города зодчий был незаурядным мастером, отрицающим механистический подход к работе. Это в первую очередь проявляется в его решении «сэкономить» на аркатуре двух фасадов — северного и восточного, которые обозреваются лишь издали.

Во многих формах и резных мотивах наблюдается тяготение к декорации Анийского кафедрала, построенного знаменитым зодчим Трдатом в царствование Смбата и Гагика Багратуни. В аркатуре (на западных фасадах) очевидно равенство полей обеих построек. Церковь Сурб Григор, построенная Тиграном Оненцом в Ани в 1215 г., также имеет пять полей аркады на западной стене. Исследователи неоднократно отмечали сходство аркатуры этой церкви с аркатурой Анийского собора в качестве факта, подтверждающего желание ктитора для своего заказа подражать облику главного храма города (*Мнацаканян* 1987). Обрамление окон бровкой на колонках, вписанные в квадрат резные окулусы известны как в Ахчкаберде, так и в кафедральном соборе. То же можно сказать о медальоне с восьмилепестковым цветком, присутствующим не только на южном фасаде Ахчкаберда, но и под северным щипцом собора и, как выясняется, в веренице фриза на барабане (*Казарян* 2018). Интересно подобие расположения

круглых медальонов с крестом в полях аркатуры западных стен обоих памятников. Схожи и кресты внутри медальонов, но крест из собора вместо трилистников на концах рукавов имеет традиционные «яблоки». Капители колонок, на которые опирается аркада церкви, тоже находят свой прототип на соборе. Так, на южной стене кафедрала несколько капителей имеют торы ребристо-выпуклой формы, в точности такой же, как и на западной стене Ахчкаберда (сравни ил. 12 и 14). В анийском зодчестве именно на соборе впервые и столь явно прослеживается идея ковровой орнаментации из череды разных резных мотивов, особенно в украшении завершений фасадных ниш.

Совсем иначе обстоит дело в сравнении рассматриваемой церкви с современными ей постройками как в самом Ани, так и в пределах коренной Армении. Аналоги отдельным орнаментам, использованным мастерами Ахчкаберда, особенно те, которые применены на карнизах и обрамлениях окон, присутствуют на отдельных постройках эпохи. Схожий пример капителям западного фасада можно обнаружить в церкви Катогике монастыря Нор Гетик, построенной Иване Мхаргрдзели в конце XII в., где в убранстве вимы применены ребристые капители и такие же базы, как и в аркатуре Ахчкаберда. Однако многие использованные орнаменты и декоративные элементы не находят даже приближенных аналогий среди памятников начала Захаридской эпохи. Это повышает интерес к исследуемому памятнику в перспективном изучении художественных основ ее развития.

Результатом настоящего исследования явилась демонстрация возможности раскрытия достоинств архитектуры и пластического декора отдельного памятника эпохи второго расцвета Ани. Обозначился круг армянских храмов, показывающих вариации композиций в рамках архитектурного типа крестообразных церквей с помещениями в четырех углах. Очевидно, что церковь Нижней крепости Ани явилась одной из первых попыток воплощения этого типа в эпоху Закаридов, вероятно, в рамках возрождения национальной традиции зодчества. Вполне вероятно, что именно с этого храма началась традиция оформления фасадов важнейших монастырских церквей аркатурой, а также торжественной декорации барабана главы. Очевидно, что начало этой традиции связано с интерпретацией идей украшения и декоративных форм Анийского кафедрального собора.

Говоря о стилистических особенностях, следует отметить, что мастер из Ахчкаберда не стремится к формальной безупречности в выражении формы орнамента, как, например, в церкви Тиграна Оненца или в монастыре Арич и Макараванке, где прослеживается некоторая сухость исполнения. Его моделировки обладают определенной живостью, что особенно заметно в растительном орнаменте: мастер свободен от плоской поверхности, а резьба местами напоминает скульптуру. Обращает на себя внимание то, как ложатся завитки листиков над стеблем и как стебель вьется не только в его основной волне, но изменяется и по высоте (выпуклости), местами с большим диапазоном.

Исследование убеждает в том, что эта небольшая церковь, считавшаяся ранее стоящей особняком от главных произведений средневекового армянского зодчества, являлась на самом деле одним из ключевых памятников начавшегося на рубеже XII–XIII вв. возрождения национальной архитектурной традиции. В этом одном из первых храмов, возведенных

правителем центральных провинций Армении Закаре, формировался обновленный образ армянского монастырского храма в его самом торжественном варианте, который, с одной стороны, отражал интерпретации форм эпохи Багратидов и, прежде всего, Анийского собора, а с другой — демонстрировал новые возможности декоративного оформления фасадов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Асратян 2011 — *Асратян М.М.* Անիի ճարտարապետությունը (Архитектура Ани) // Историко-филологический журнал. № 3. 2011. С. 3–27.

Казарян 2011 — *Казарян А.Ю.* Фасадная аркатура в средневековом зодчестве Армении и других стран Востока // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 3. М.; СПб., 2011. С. 27–59.

Казарян 2018 — *Казарян А.Ю.* Новые данные о куполах храмов Ани. Часть первая. Кафедральный собор зодчего Трдата // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 10. 2018. С. 145–169.

Карапетян 2011 — *Карапетян С.* Ани — 1050. Иллюстрированный альбом. Ереван: Фонд изучения армянской архитектуры, 2011 (на арм., англ. и рус. языках).

Матевосян 1984 — Матевосян К. Անի քաղաքի Ներքին բերդի ավեռակը (Евангелие Неркин Берда крепости города Ани) // Էջմիածին (Эчмиадзин). № 11–12. 1984. С. 110–115.

Матевосян 1997 — *Матевосян К.* Անի, եկեղեցական կյանքը և ձեռագրական ժառանգությունը (Ани, церковная жизнь и рукописное наследие). Ереван: Св. Эчмиадзин, 1997.

Мнацаканян 1987 — *Мнацаканян С.* Формирование Анийской архитектурной школы в XII–XIV веках и проблемы «живописного стиля» // Вестник общественных наук. № 3. 1987. С. 41–53.

Орбели 1966 — *Орбели И.А.* Դիվան հայ վիմագրության (Корпус армянской эпиграфики). Т. 1. Ереван: АН АрмССР, 1966.

Токарский 1961 — *Токарский Н.М.* Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван: Армгосиздат, 1961.

Чукасзян 2011 — *Чукасзян Л.* Аршак Фетвачян. Ереван: Printinfo, 2011 (на арм. яз.).

Akçayöz 2018 — *Akçayöz V.* New Discoveries in Ani. Istanbul: DenizBank Publ., 2018.

Brosset 1860–1861 — *Brosset M.* Les ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides, aux Xe et XIe s, histoire et description. St.-Pétersbourg, 1860–1861.

Cuneo 1977 — *Cuneo P.* L'architettura della scuola regionale di Ani nell'Armenia medievale. Roma: Academia nazionale dei lincei, 1977.

Cuneo 1988 — *Cuneo P.* Architettura Armena dal quarto al diciannovesimo secolo / Contesti e contribute di T. Breccia Fratadocchi, M. Hasrat'yan, M. A. Lala Comneno, A. Zarian. Vol. 1–2. Roma: De Luca Editore, 1988.

Ćurčić 2010 — *Ćurčić S.* Architecture in the Balkans. From Diocletian to Süleyman the Magnificent. London: New Haven, 2010.

Kamsarakan 1987 — *Kamsarakan A.* Les principaux sites d'Ani et de sa périphérie // Ani. Capitale de l'Arménie en l'an mil. Ed. Kévorkian R. H. Paris: Paris-Mussées, 1987.

Kazarian 2001 — *Kazarian (Ghazarian) A.* La «Sala con cúpula» de la iglesia Armenia de Arutch (s. VII) y sus fuentes en la tradición arquitectónica de Constantinopla // Erytheia. Revista de estudios bizantinos y neogriegos. Vol. 22. 2001. P. 65–95. Lám. I–VI.

Kazaryan 2011 — *Kazaryan A.* The Blind Arcade in Medieval Architecture of Armenia and Georgia. Springs of Ideas and Principal Stages of Development // Professor Mine Kadiroglu festschrift / ed. by B. Isler. Ankara: Hacettepe University, 2011. P. 1–34.

Kazaryan 2018 — *Kazaryan A.* On the Character of the Medieval Architecture on the Example the Domed Halls of Ani and Vicinity of the 10th–11th Centuries // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 284: 2nd International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2018). Paris: Atlantis Press Publ., 2018. P. 363–366.

Kazaryan, Loshkareva 2019 — *Kazaryan A., Loshkareva E.* Preliminary Study of the Architecture and the Plastic Arts of the Zak'are Church in the Inner Castle (Aghjkaberd) of Ani // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume

324: Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019). Paris: Atlantis Press Publ., 2019. P. 111–116.

Kazaryan, Özkaya, Pontioğlu 2016 — *Kazaryan A., Özkaya İ. Y., Pontioğlu A*. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and Historiography — Architectural Plan — Excavations of 2012 and Starting of Conservation // RIHA Journal 0144, 15 November 2016. URL: http://www.riha-journal.org/articles/2016/0143-kazaryan-ozkaya-pontioglu (дата обращения: 15.07.2017).

Krautheimer 1986 — *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture / 4th edition (with S. Ćurčić). New Haven and London: Yale University Press, 1986 (1st edition — Harmondsworth: Penguin books, 1965).

Uluhogian 1984 — *Uluhogian G.* Le testimonianze epigrafiche // Documenti di architettura Armena. Vol. 12. Milano: Edizioni Ares, 1984. P. 72–83.

REFERENCES

Hasratian M.M. Anii tcartarapetutiune (Architecture of Ani). *Historical-Philological Journal*, no. 3, 2011, pp. 3–27 (in Armenian).

Kazaryan A. Yu. Fasadnaia arkatura v srednevekovom zodchestve Armenii i drugikh stran Vostoka (Façade blind arcade in the medieval architecture of Armenia and other countries of the Orient). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 3. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2011, pp. 27–59 (in Russian).

Kazaryan A. Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' pervaia. Kafedral'nyi sobor zodchego Trdata (New data on the cupolas of Ani's churches. Part first. The cathedral by an architect Trdat). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 10, 2018, pp. 145–169 (in Russian).

Karapetyan S. *Ani — 1050. Illustrated album*. Yerevan: Research on Armenian Architecture Foundation Publ., 2011 (in Armenian, English and Russian).

Matevasyan K. Ani kaghaki Nerkin berdi Avetarane (The Gospel from the Nerkin Berd of the city of Ani). Etchmiadzine, no. 11–12, 1984, pp. 110–115 (in Armenian).

Matevasyan K. *Ani: Ekeghetsakan kianke ev dzeragrakan jarangutiune (Ani: Eclesiastical life and manuscript heritage)*. Yerevan: Holy Edjmiadzin Publ., 1997 (in Armenian).

Mnatsakanian S. Formirovanie Aniiskoi arkhitekturnoi shkoly v XII–XIV vekakh i problema 'jivopisnogo stilia' (Formation of the Ani architectural school in the 12th–14th centuries and the problem of 'picturesque style'). *Lraber Hasarakakan Gitutyunneri (Bulletin/Review of Social Sciences)*, no. 3, 1987, pp. 41–53 (in Russian).

Orbeli I. A. *Divan hai vimagrutian (Corpus of Armenian epigraphy)*, vol. 1. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1966 (in Armenian).

Tokarskii N. M. *Arkhitektura Armenii IV–XIV vv. (The Architecture of Armenia of the 4th–14th Centuries)*. Yerevan: Armgosizdat Publ., 1961 (in Russian).

Chookaszian L. *Arshak Fetvadjian*. Yerevan: Printinfo Publ., 2011 (in Armenian and English).

Akçayöz V. *New Discoveries in Ani*. Istanbul: DenizBank Publ., 2018.

Brosset M. *Les ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides, aux Xe et XIe s, histoire et description*. St.-Pétersbourg, 1860–1861, pl. XVI.

Cuneo P. *L'architettura della scuola regionale di Ani nell'Armenia medievale*. Roma: Academia nazionale dei lincei Publ., 1977, fig. 15.

Cuneo P. *Architettura Armena dal quarto al diciannovesimo secolo*, vol. 1–2. Roma: De Luca Editore Publ., 1988.

Ćurčić S. *Architecture in the Balkans. From Diocletian to Süleyman the Magnificent*. London: New Haven Publ., 2010.

Kamsarakan A. Les principaux sites d'Ani et de sa périphérie. *Ani. Capitale de l'Arménie en l'an mil*, ed. R. H. Kévorkian, Paris: Paris-Mussées Publ., 1987, pp. 282–301, 288.

Kazarian (Ghazarian) A. La «Sala con cúpula» de la iglesia Armenia de Arutch (s. VII) y sus fuentes en la tradición arquitectónica de Constantinopla. *Erytheia. Revista de estudios bizantinos y neogriegos*, vol. 22, 2001, pp. 65–95.

Kazaryan A. The Blind Arcade in Medieval Architecture of Armenia and Georgia. Springs of

Ideas and Principal Stages of Development. *Professor Mine Kadiroglu festschrift*, ed. by B. Isler. Ankara: Hacettepe University Publ., 2011, pp. 1–34.

Kazaryan A. On the Character of the Medieval Architecture on the Example the Domed Halls of Ani and Vicinity of the 10th–11th Centuries. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 284: 2nd International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2018)*. Paris: Atlantis Press Publ., 2018, pp. 363–366.

Kazaryan A., Loshkareva E. Preliminary Study of the Architecture and the Plastic Arts of the Zak'are Church in the Inner Castle (Aghjkaberd) of Ani. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 324: Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019)*. Paris: Atlantis Press Publ., 2019, pp. 111–116.

Kazaryan A., Özkaya İ.Y., Pontioğlu A. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and Historiography — Architectural Plan — Excavations of 2012 and Starting of Conservation. *RIHA Journal* 0144, 15 November 2016. URL: http://www.riha-journal.org/articles/2016/0143-kazaryan-ozkaya-pontioglu (appeal date: 15.07.2019).

Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*, 4th edition (with S. Ćurčić). New Haven and London: Yale University Press Publ., 1986 (1st edition — Harmondsworth: Penguin books, 1965).

Uluhogian G. Le testimonianze epigrafiche. *Documenti di architettura Armena*, vol. 12. Milano: Edizioni Ares Publ., 1984, pp. 72–83.